

Питер Чейши

МОГУТ ЛИ ЛЕДИ
УБИВАТЬ?

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

Peter Cheyney
CAN LADIES KILL?
DON'T GET ME WRONG
YOU'D BE SURPRIZED

Перевод с английского
Игоря Иванова, Сергея Самуйлова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-27629-1

© И. Б. Иванов, перевод, 2025
© С. Н. Самуйлов, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Берлингейм, Калифорния

Вилла «Розалито»

1 января 1937 года

Директору Бюро расследований

Министерства юстиции США, Вашингтон

Уважаемый сэр,

после долгих размышлений я наконец решила написать Вам. Возможно, история покажется мистической, но в данном случае без этого не обойтись.

В течение последних двух или трех месяцев я случайно узнала о делах, заниматься которыми, на мой взгляд, должен Ваш департамент. Речь идет о делах криминального характера и федерального масштаба. В данный момент я не хочу говорить больше, поскольку надеюсь, что в получении от меня дополнительной информации необходимости нет.

Я очень надеюсь, что смогу написать Вам более подробно в течение следующих десяти дней или же ход событий с 1-го по 9-е число этого месяца даст мне основание для телефонного звонка с целью прояснения этого вопроса.

Если же Вы не получите от меня вестей до 9-го числа сего месяца, полагаю, Вам следует прислать надежного сотрудника для контакта со мной во второй половине дня 10-го числа. Если потребуется, я буду готова сделать ему полное заявление.

Искренне Ваша

Марелла Торенсен

ГЛАВА 1

Холодильник для дамы

Стою, смотрю на этот дом и думаю, что если у меня когда-нибудь заведутся деньжата и я стану на якорь, то брошу кости в такой вот лачужке.

Потому что в ней есть то, что называют атмосферой. Домишко стоит в стороне от проезжей части, на склоне небольшого зеленого холма. От дороги его отделяет белая ограда, повсюду цветочные клумбы и всякие декоративные штучки, выложенные белыми камнями. За воротами начинаются широкие ступеньки, ведущие вверх, к передней двери.

Признаюсь, я бы не прочь отдохнуть. Путешествовать самолетом, конечно, здорово, но немного утомляет. С другой стороны, я ловлю себя на том, что уже устаю от всего на свете. Да, устают даже джимены¹, но они, может быть, вам об этом уже говорили.

Поднимаясь по ступенькам к крыльцу, пытаюсь вообразить, что же собой представляет эта Марелла Торенсен. Ее фотографии у нас не нашлось, а жаль, потому что, когда я вижу фотографию дамочки, у меня возникают насчет нее разные идеи. Но поскольку я увижу ее через минуту, возможно, фотография не так уж и нужна.

Интересное дело. Вы видели письмо, которое эта дамочка написала директору в Вашингтон. Она называет свою историю мистической. Я посмотрел это слово в словаре, там написано, что «мистическое» означает «энигматическое». Я опять в словарь, а там написано, что «энигматическое» означает «за пределами человеческого понимания».

Подумайте сами. Если дамочка пишет письмо директору Федерального бюро и намекает на какие-то темные дела, о которых ему следует знать, выходит, кто-то в этих краях нарушает закон. В таком случае хочется спросить: а почему же ты не обратилась к своему мужу? В конце концов, если

¹ *Джимен* (англ. G Man, сокр. от «government man») — федеральный агент. (Здесь и далее примеч. перев.)

ты замужем за парнем десять лет, то логично в первую очередь пойти к нему.

Но знаете, дамы частенько поступают странно. Хотя кто я такой, чтобы вам об этом говорить? Вы и сами все знаете. Они куда более практичны и решительны, чем принято думать. Романтики — это парни. Я сам знал одну дамочку из Цинциннати, весьма религиозную малышку, так она своего второго мужа пырнула отверткой только за то, что он не захотел идти в церковь в воскресенье. Вот вам и пример того, какими жестокими бывают женщины.

С такими мыслями я и поднялся на крыльцо. У двери симпатичная кнопка. Нажимаю и слышу, как где-то в доме мелодично звенит колокольчик. Стою, жду.

Сейчас четыре часа, дует легкий ветерок. Похоже, дождь собирается. На мой звонок нет отклика, поэтому я нажимаю на кнопку еще раз. Проходит пять или шесть минут. Что ж, иду по дорожке вокруг дома. Место, конечно, шикарное, не слишком большое и не слишком маленькое. Дорожка поворачивает за угол, и передо мной открывается ухоженная лужайка с маленькой китайской пагодой в дальнем углу.

В центре заднего фасада два французских окна, и я вижу, что одно из них приоткрыто. Подхожу ближе и замечаю: тот, кто входил или выходил в прошлый раз, так торопился, что отломил ручку. Как-то оно странно, ломать ручку застекленной двери.

Просовываю голову внутрь и вижу длинную комнату с низким потолком. Много хорошей мебели, красивые безделушки. И ни души. Захожу и негромко покашливаю, вроде как подаю знак, что я здесь. Никто не отзывается.

В правом углу комнаты — дверь. Иду туда, открываю и попадаю в коридор. Снова покашливаю, так что меня вполне могут принять за чахоточного. Шагаю по коридору и оказываюсь в холле за передней дверью. Справа столик, на нем латунный поднос с почтой.

Под столиком у стены — видно, соскользнул с подноса — телеграфный бланк. Поднимаю, читаю. Так и есть, это телеграмма от директора для миссис Мареллы Торенсен, в которой

сообщается, что специальный агент Л. Г. Коушен свяжется с ней сегодня между четырьмя и пятью часами пополудни.

Ну и где же она? Я оборачиваюсь и зову миссис Торенсен. В ответ тишина. Возвращаюсь по коридору. Слева широкая лестница. Поднимаюсь на второй этаж и сворачиваю в другой коридор: по правую сторону — перила, по левую — три комнаты за белыми дверями.

В конце коридора открытая дверь, а на полу женский шелковый шарфик. Подхожу, заглядываю. Женская спальня, причем премиленькая. Но выглядит так, словно кто-то здесь немного повеселился. Между двумя окнами, выходящими на фасадную сторону, стоит туалетный столик, только вот все, что на нем было, разбросано по полу. Большое кресло перевернуто, а прямо посреди голубого ковра, свернувшись змеей, лежит полотенце. Такое впечатление, что миссис Торенсен была сильно не в духе.

Я снова спускаюсь вниз, прохожу по коридору и начинаю свое маленькое расследование. Продвигаюсь по всему дому — никого. В кухне, возле банки с чаем, на столе нахожу записку. Адресована она некой Нелли. В записке сказано: «Об ужине не беспокойся. Я вернусь не раньше девяти вечера».

Похоже на то, что Нелли тоже взяла тайм-аут.

Выхожу из дома тем же путем, каким вошел, и закрываю французское окно. Возвращаюсь к взятой напрокат машине, сажусь и закурываю сигарету. Если дамочка вернется не раньше девяти вечера, то почему бы мне не скататься в Сан-Франциско — потолковать с О'Халлораном? Может, он что-то дельное предложит.

Я уже собираюсь завести мотор, но тут из-за поворота показывается машина и подкатывает к вилле «Розалито». Из авто выходит дамочка, этакая стройная милашка с легкой походкой и модной шляпкой на черных волосах. Видать, с визитом к миссис Торенсен.

Поворачиваю ключ и отъезжаю, но поскольку парень я любопытный, то, минуя припаркованную машину, списы-

ваю номер. В конце дорожки оглядываюсь и вижу: дамочка жмет кнопку звонка. Думаю, ее ждет разочарование.

К половине шестого я в Сан-Франциско. Ставлю машину в гараж и беру курс на отель «Сэр Фрэнсис Дрейк», где я уже останавливался раньше. Регистрируюсь, пропускаю стаканчик, принимаю душ и сажусь пораскинуть мозгами в тишине.

Вы, наверно, со мной согласитесь, что все это выглядит чертовски глупо. Эта дамочка, Марелла Торенсен, пишет директору и просит прислать джимена, а потом, получив телеграмму, подтверждающую мой приезд, уматывает из дома, оставив кухарке записку, что вернется не раньше девяти часов. Как по мне, тут явно творится неладное.

Звоню в управление полиции, спрашиваю О'Халлорана и, надо же, попадаю прямо на него.

— Эй, Терри, — говорю я ему, — послушай. Ты сейчас занят чем-то серьезным? Можешь заглянуть в отель «Сэр Фрэнсис Дрейк» поболтать с Лемми Коушеном?

Он, конечно, говорит, что придет. Теренс О'Халлоран, лейтенант полиции во Фриско, мой приятель с тех давних пор, как я помог ему найти приличную работу в этом городе. Виски он может залить в себя столько, сколько не примет организм ни одного знакомого мне копа. И притом что физиономия у парня невзрачная, как горное ущелье, мозги у него иногда шевелятся.

Ждать долго не приходится. Терри подваливает, я заказываю бутылку ирландского виски и начинаю понемногу выкачивать из него информацию:

— Послушай, Терри, обращаюсь к тебе вроде как неофициально, потому что сейчас этим делом занимается не департамент полиции, но, может быть, ты что-то знаешь о миссис Марелле Торенсен. Если знаешь, давай выкладывай.

Я рассказываю ему о письме, которое эта дама написала в Бюро расследований, и о своем визите к ней домой.

— Собираюсь вернуться на виллу к девяти, вот и подумал, что неплохо бы пока поразузнать об этой малышке и ее муже.

— Сказать, Лемми, особенно нечего, — говорит он. — Дамочку не видел давненько. Смотреть на нее приятно, но во Фриско она бывает хорошо если раз в год. А вот ее муж — тот еще пройдоха. Я так думаю, он свое дело знает и нос держит по ветру. И вот почему я так считаю.

Шесть лет назад он ничего собой не представлял, заурядный адвокатишка. Вел какие-то дела от случая к случаю, одна мелочовка, а потом вдруг становится поверенным самого Ли Сэма. А этот Ли Сэм — парень при деньгах. У него шелковый бизнес в Калифорнии и четыре фабрики по другую сторону каньона. Но чинкам¹ всегда мало, вот он и начал промышлять рэкетом, поставил столы для пинбола в Чайнатауне и, наконец, связался с типом по имени Джек Рокка, который приехал сюда из Чикаго и за которым тянется хвост уголовных дел длиной с мост Золотые Ворота.

Проблем с законом у этих двоих хватает, но как только запахнет жареным, наш парень Торенсен тут как тут, и, глядишь, все не так уж и горячо. Думаю, если бы он Ли Сэма не вытаскивал, чинку бы не удавалось выходить сухим из воды и никакие денежки ему бы не помогли.

Я киваю:

— Полагаю, Ли Сэм и платит ему немало за юридические услуги?

— А то как же. Торенсен неплохо себя обеспечил. Две машины, шикарный дом в Берлинггейме и дом на Ноб-Хилл. Голова у него работает, но, знаешь, есть такие ловкачи, что сами себя переловчить могут. — Он закуривает сигарету. — Слушай, Лемми, а что эта дама, Марелла Торенсен, от вас, федералов, хочет?

— Хоть убей, не знаю, но постараюсь выяснить. Она оставила кухарке записку, что вернется к девяти часам. Я выйду отсюда примерно без четверти девять. Повидаюсь с этой дамой, может, узнаю, что у нее на уме. А пока давай запра-
вимся.

¹ Чинк (англ. chink) — оскорбительное прозвище для китайцев.

Я звоню портье, заказываю ужин, мы сидим, едим и разговариваем о старых временах, до сухого закона, когда мужчины были мужчинами, а женщины были этому рады.

В половине девятого Терри уходит — у него какие-то дела в управлении, — а я начинаю думать о том, что пора вернуться на виллу и побеседовать с Мареллой Торенсен.

Выхожу из комнаты, и тут телефонный звонок. О'Халлоран.

— Эй, Лемми, — говорит он, — тут вот какое дело. Помнишь, я рассказывал тебе об этом парне, Ли Сэме? Он только что разговаривал со мной по телефону. Сказал, что беспокоится. Вот почему. Его дочь была в Шанхае — то ли в отпуск ездила, то ли еще зачем. Сегодня днем она ему позвонила. Мол, прилетела в Аламеду из Шанхая на «Чайна клипере». Ли Сэм удивлен, он и знать не знал, что она возвращается. Спрашивает ее, мол, как и почему? А она объясняет, что получила письмо от Мареллы Торенсен, в котором та говорит о желании ее увидеть сегодня во второй половине дня на вилле «Розалито».

Дочь Ли Сэма сообщает папаше, что прямо сейчас берет машину и едет на виллу «Розалито» в Берлингейме с таким расчетом, чтобы быть там через полчаса, а уже к шести вернуться домой на Ноб-Хилл.

Дома она не появилась, и старикан начинает беспокоиться: где дочка и что случилось? Звонит на виллу «Розалито», но никто не отвечает. Похоже, там никого нет. Я тебе потому об этом сообщаю, что если ты туда доберешься, то, может, расскажешь мне потом, что там происходит. А уж я дам знать чинку.

Я немного подумал и говорю:

— О'кей, Терри. Ты ведь сделаешь кое-что для меня, ладно? Пока волноваться из-за дочки Ли Сэма не стоит. У меня на этот счет есть одна мыслишка. Оставайся на месте. Думаю, я к одиннадцати вернусь, вот тогда и ты подтягивайся. Может, мне и будет что рассказать.

— Понял, — говорит Терри. — Я позвоню старику, скажу, что мы свяжемся с ним позже. — И вешает трубку.

Похоже, что это дело становится все более загадочным. Я так понимаю, та дамочка, которая подъехала к вилле «Розалито», должно быть, и есть дочка Ли Сэма. И если так, то куда ж она подевалась после того, как выяснила, что в доме никого нет?

Я спускаюсь, иду в гараж, где оставил машину, и лечу в Берлингем. Надвигается туман — такие туманы спускаются на Сан-Франциско с реки Сакраменто, — и мне надо добраться до места, пока еще что-то видно.

Подъезжаю к вилле, останавливаюсь, иду по длинной террасной дорожке к передней двери и наигрываю мелодии на звонке. Снова никакого ответа. На другое я и не рассчитывал. Обхожу дом, вижу, что одна застекленная дверь открыта, хотя я ее и закрывал, когда выходил. Похоже, китаянка вошла этим же путем.

Я включаю свет, прохожу по дому — все по-прежнему — и заканчиваю обход в кухне. Замечаю, что записка, лежавшая около банки с чаем, пропала. Уж не наведывалась ли сюда кухарка Нелли? И если наведывалась, то где же она?

Иду в холл, снимаю телефонную трубку и звоню О'Халлорану. Спрашиваю, есть ли новости. Да, есть. Терри связался с Ли Сэмом, и тот сообщил, что дочь уже дома, вернулась в начале десятого — мол, задержалась у друзей.

Я спрашиваю, говорил ли он что-нибудь этому Ли Сэму насчет того, что миссис Торенсен не было на вилле «Розалито», и Терри отвечает, что нет, такой необходимости не было, все равно дочка Ли Сэма уже об этом знала.

Я говорю, что еду напрямиком в отель и что из-за тумана рассчитываю вернуться туда часам к одиннадцати. Предлагаю ему встретить меня там и малость промочить горло. Терри отвечает, что ради виски и на край света помчится.

Выхожу на улицу, завожу машину и еду обратно. Туман навалился, как одеяло, да еще и дождик моросит. Мерзкий

вечерок. Езда в такую погоду — одно мучение, так что возвращаюсь я только в четверть двенадцатого.

О'Халлоран, понятное дело, у меня в номере. Ту бутылку, что я заказал в прошлый раз, он уже прикончил, и я беру еще одну.

— Послушай, Терри, — говорю ему. — Я на этой работе подошвы сотру. Хочу наведаться к Ли Сэму домой да поговорить с его дочкой. Мне надо знать, где Марелла Торенсен.

Он ставит стакан на стол.

— Почему бы тебе не позвонить ее мужу? У него квартира на Ноб-Хилл. Может быть, она тоже там.

— Может, да, а может, нет. Если бы эта дама хотела поговорить с мужем о том деле, о котором хочет поговорить со мной, она бы это уже сделала. Прямо сейчас я не хочу беспокоить этого парня Элмара Торенсена. Хочу поговорить с китайкой, а ты, будь другом, сделай кое-что для меня. Оставайся здесь с виски. Возможно, мне еще кое-что от тебя понадобится. В таком случае позвоню тебе из дома Ли Сэма.

— О'кей, Лемми. Как по мне, так лучше и не бывает. Ноги на стол и пью виски. Что еще надо для счастья?

Я выхожу. У двери оглядываюсь — он уже тянется за бутылкой.

Такси доставляет меня на холм и высаживает возле Вейл-Даун-Хаус, где живет Ли Сэм. Подхожу ближе и вижу: сквозь туман просвечивает окно. Дом здоровенный, стоит на собственном участке и окружен высокой стеной с большими разукрашенными воротами. Похоже, «зеленых» у старика, что листьев на дереве весной.

Прохожу через ворота, иду по подъездной дорожке, звоню. Дверь открывает узкоглазый тип в костюме дворецкого. Говорю, что я — федеральный агент, хотел бы перекинуться парой слов с мисс Ли Сэм. Он проводит меня в гостиную, где куча шикарной китайской мебели, и велит подождать.

Минут через пять в комнату заходит китаец — наверное, сам Ли Сэм. Благообразный старичок с седыми бакенбардами и китайской косичкой, которую в наши дни носят

немногие. Одет он во все китайское и выглядит так, словно сошел с картинки на блюде с ивовым узором. Лицо приятное, спокойное, вежливое и улыбочное, и по-английски чинки говорит хорошо, только что звук «р» не выговаривает.

— Вы хотите видеть мисс Ли Сэм? Могу ли я чем-нибудь помочь? — спрашивает он. — Извините, что побеспокоили полицию без необходимости. Моя дочь в полной безопасности. Она плосто ездила навестить длузей. — Он улыбается. — Молодые люди такие легкомысленные.

— Хорошо, Ли Сэм, — говорю я. — Рад, что с вашей дочерью все в порядке. Но мне надо с ней побеседовать, понимаете? По другому делу.

Он вроде как немного удивлен, но ничего не говорит, а только пожимает плечами, разворачивается и выходит из комнаты.

Я снова сажусь, закурываю сигарету. Через пару минут дверь открывается, входит дамочка. И какая! Вы уж мне поверьте, сногшибательная.

Высокая, стройная и гибкая, но отнюдь не худышка. Эти округлости и изгибы — все при ней. Увидев такую фигурку, самая первоклассная манекенщица прыгнула бы от зависти в озеро. А если еще добавить черные как ночь волосы и бирюзовые глазки... Если бы я не знал, что эта конфетка — дочь Ли Сэма, то и за миллион лет не догадался бы, что она китаянка. Принял бы за самую что ни на есть суперамериканскую красотку.

На ней черный китайский жакет из шелка и брюки, расшитые золотыми драконами. Жакет застегнут на все пуговицы до самой шеи, а черные атласные туфельки с бриллиантовыми пряжками подчеркивают изящество ножек.

Лицо мертвенно-бледное, губы приоткрыты в легкой улыбке, и выражение такое, что ты вроде бы ей нравишься, но она в этом еще не уверена. Зубки ровные, жемчужные, на шее — бриллиантовое кольцо тысяч за двадцать долларов, на пальцах — кольца еще на десяток тысяч.

Если так выглядят все китайские дамы, то я понимаю, почему все рвутся туда миссионерами.

Она останавливается прямо передо мной и смотрит сверху вниз:

— Доброй ночи. Вы хотите поговорить со мной?

Я встаю:

— Всего несколько вопросов, мисс Ли Сэм. Меня зовут Коушен. Я федеральный агент. Полагаю, вы не в курсе, где сейчас миссис Торенсен?

Она как будто удивлена.

— Марелла была дома, когда я видела ее в последний раз. Я приехала на виллу в четыре сорок пять и никого там не застала. Я немного подождала, и она вернулась. Это было, должно быть, часов в пять или чуть позже.

— Хорошо, — говорю я, — и что вы делали потом?

— Мы сидели и разговаривали.

Она смотрит на меня с той же полуулыбкой, немного укоризненной, если вы понимаете, о чем я.

— И как долго вы там сидели и разговаривали? — спрашиваю я.

Она пожимает плечами:

— Довольно долго. Примерно до семи или, может быть, дольше. Я ушла оттуда без двадцати восемь.

— Миссис Торенсен осталась?

Она кивает.

— Если это так, мисс Ли Сэм, то не могли бы вы объяснить, почему вашему отцу, когда он забеспокоился и позвонил на виллу, никто не ответил?

Китайночка все еще улыбается. Как шикарная школьная учительница, терпеливо выслушивающая настырного ученика.

— Я могу вам это объяснить, мистер Коушен. Когда мы разговаривали, Марелла сняла телефонную трубку с рычага, чтобы нас не беспокоили. Потом мы поднялись к ней в комнату, и, я думаю, она забыла положить ее на место.

Задумываюсь. Припоминаю, что, когда я приехал туда во второй раз и позвонил О'Халлорану, телефонная трубка лежала на месте.

— Что ж, возможно. А почему вы так спешили, что двинули к ней сразу после прилета, даже не захав домой?

Она улыбается еще шире:

— Марелла так хотела. Она написала мне в Шанхай и попросила срочно приехать, потому что у нее неприятности. Написала еще первого числа этого месяца и попросила быть у нее не позже десятого. Она моя подруга, поэтому я приехала.

Я ухмыляюсь:

— Леди, хотел бы я, чтобы однажды вы, вот так, из дружеских чувств, прилетели ко мне за четыре тысячи миль просто в ответ на мое письмо. И это была единственная причина?

— Этой причины вполне достаточно, — говорит она. — И если когда-нибудь я вас полюблю, то прилечу за четыре тысячи миль по первому вашему зову.

Пожалуй, лучше держаться поближе к делу и не отвлекаться, думаю я и последнюю ее шуточку оставляю без ответа.

— То письмо от миссис Торенсен, в котором она просила вас поскорее приехать, оно у вас?

Она качает головой:

— Нет, я его уничтожила. Зачем мне было его хранить?

— Как вас зовут, мисс Ли Сэм? — спрашиваю я.

— Беренис, — говорит она и смотрит на меня, и ее глаза похожи на глубокий ручей в летнюю пору. Говорю вам, что эта крошка совсем не проста. Выдержка, спокойствие — это у нее с избытком — и ум — быстрый и резкий, как хлыст.

— Правда же, красивое имя, мистер Коушен?

— Так ваша мать была американкой?

— Да, а как вы узнали?

— Ваш отец не может выговорить «р». Он бы вас так не назвал.

— А вы умнее, чем кажется, мистер Коушен. И вы правы насчет моего отца. Он произносит это имя как «Беленис», но у него есть для меня другое, китайское. И оно означает «Очень Глубокий и Очень Красивый Ручей». Вам нравится, мистер Коушен?

— Леди, — говорю я ей, — вы действительно красивы, и, по-моему, весьма глубоки.

Она снова улыбается и оборачивается, когда в комнату входит старик.

— С вами хотят поговорить, — обращается он ко мне. — Телефон в колидоле.

Я выхожу вслед за ним, а Беренис остается в гостиной со своей улыбочкой.

Звонит, конечно, О'Халлоран.

— Слушай, красавчик. Я тут развлекался, звонил знакомым по городу, и вот тебе новость. Полчаса назад полицейские из портового патруля нашли тело в нью-йоркском доке. Тело отправили в морг. Это женщина. Я там не был, потому что не могу бросить здесь бутылку, но вот приблизительное описание. Рост около пяти футов пяти дюймов, вес, по оценкам, от ста двадцати до ста тридцати фунтов. Блондинка с короткой стрижкой. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— О'кей, Терри, — говорю я ему. — Ты побудь там, я загляну в морг. Давай, увидимся.

Старик исчез. Я возвращаюсь в гостиную. Китайночка все еще стоит на том же месте, где я ее оставил.

— Послушайте, леди, — обращаюсь я к ней, — есть еще один вопрос. В чем была миссис Торенсен, когда вы с ней встречались?

— На ней был синий костюм и крепдешиновая рубашка устричного цвета. Серые шелковые чулки и черные лакированные туфли-лодочки.

— Какие-то кольца?

— Да, обручальное кольцо с бриллиантами и рубинами, свадебное кольцо с бриллиантами и кольцо с рубином на мизинце. Она всегда их носила.

— Большое спасибо, — говорю я ей. — Мы еще увидимся, Очень Глубокий и Очень Красивый Ручей. Вы только постарайтесь не сбежать в какое-нибудь глубокое море, пока меня не будет.

На этом я ухожу. Запрыгиваю в проезжающее такси и спускаюсь с холма. Расплачиваюсь с таксистом на Керни-стрит

и топаю мимо Дома правосудия к моргу. Это длинное приземистое здание на другой стороне дороги. Тут еще и дождь заряжает, и это несмотря на туман. Дальше по улице вижу только синий фонарь у морга.

Прямо у входа замечаю даму. Ни плаща, ни шляпы, ни зонтика — просто стоит с таким видом, словно заблудилась, и ей это нравится.

— Привет, сестренка, ты что, не заметила, что идет дождь? — бросаю я, проходя мимо. — В чем дело? Тебя парень кинул?

Она смотрит на меня вроде бы дерзко, но в глазах у нее испуг.

— Топай мимо, морячок. Мне, может, нравится. У меня под дождем волосы лучше лежат.

Заворачиваю в подъезд с мыслью, что все женщины в лобом случае чокнутые.

Поднимаюсь по ступенькам и открываю дверь. Внутри, справа от коридора, что-то вроде кабинета. Захожу туда. Никого, но на столе звонок для дежурного. Нажимаю. Жду несколько минут. Никто не приходит. Снова жму на звонок. Через некоторое время дверь с другой стороны стойки открывается, и входит служащий. В рубашке, форменная фуражка мала размера на два. Странно. Почему-то сотрудникам морга всегда выдают слишком маленькие фуражки.

— Чем я могу вам помочь? — спрашивает он.

Я показываю ему свой значок:

— Сегодня ночью портовая полиция доставила сюда женщину. Я хочу на нее взглянуть.

— Хорошо. Сюда.

Он открывает дверцу в стойке, и я прохожу. Следую за ним через офис по коридору и вниз по лестнице. По мере того как мы спускаемся, воздух становится все холоднее. Мы проходим через железную дверь вниз, он включает свет, шумно выдыхает и указывает пальцем.

— Выдержишь? — спрашивает он. — Смотри. Сегодня вечером, сразу после того, как они привезли эту даму сюда, сломался холодильный аппарат. Мне приходится звонить и заказывать побольше льда, потому что у нас тут восемь

трупов. Один кусок льда положили на железную полку над поддоном, где лежала эта дама, и... посмотри сам.

Я смотрю. Вдоль стен стоят белые шкафы наподобие картотечных. В камерах поддоны, которые выкатываются на роликах.

В дальнем конце морга белый поддон с телом женщины, а на нем — глыба льда площадью около трех квадратных футов. Похоже, соскользнул с полки и прямо ей на лицо. Зрелище, скажу я вам, не для младенцев.

Подхожу, осматриваю. Синий костюм и лакированные туфли-лодочки, шелковая рубашка цвета устрицы... Смотрю на левую руку: на безымянном пальце — кольцо с бриллиантом и рубином, рядом — обручальное кольцо с бриллиантами, на мизинце — большое кольцо с рубином.

— Хорошо, приятель, — говорю я. — Это все, что мне нужно.

Сваливаю из морга, пешком возвращаюсь в отель и иду в свой номер. Терри на месте, попивает виски и раскладывает пасьянс. Я наливаю себе.

— Что тебя беспокоит, Лемми? — спрашивает он. — Ты был в морге?

— Да, — говорю я, — но сейчас меня беспокоит не это. Просто завелась одна интересная мыслишка. Слушай, Терри, не подкажешь, как может сломаться холодильный аппарат в морге?

— Не может. Разве что во всем городе отключат электричество.

— О'кей, — говорю я. — Вот куда мы с тобой пойдем и займемся делом.

Он поднимает голову:

— Это как?

— Послушай, Терри, — говорю я. — Когда я подходил к моргу, там, на улице, стояла под дождем дама. В самом морге меня встретил служитель в шапочке не по размеру. Вот он-то и сообщил мне, что аппарат вышел из строя и им пришлось положить лед, а один блок соскользнул с полки и смял

лицо женщины, которая была Мареллой Торенсен. И я повелся на это, как последний болван.

— Повелся на что? — спрашивает Терри.

— Вот на это. Нам надо выяснить, что они сделали с настоящим служителем морга, с тем, которого убрали, когда принесли блок льда и разбили лицо трупу. Тот парень, которого я видел внизу, он — подмена. Поэтому и фуражка была ему мала. — Я надеваю шляпу. — Ставлю шесть против четырех, что мы найдем настоящего служителя на одном из лотков. Девица у входа была на часах. Когда я вошел, они как раз все это там проделывали, а самого сообразительного послали меня встретить. И вот он-то и играл со мной комедию, пока те внизу делали свое дело.

Терри вроде как вздыхает и поднимается. Мы спускаемся на лифте и ловим такси на улице.

Приезжаем в морг — там никого. Проходим через офис, дальше по коридору, спускаемся по лестнице. Я включаю свет, закурываю сигарету, и мы начинаем вытаскивать поддоны с трупами.

Служителя мы нашли, лежал под пятым номером. Глаза широко открыты, и выражение на лице вроде как удивленное.

Что ж, парень имел на это полное право — кто-то выпустил в него три пули.

ГЛАВА 2

Коварная милашка

О'Халлоран допивает бутылку.

— Такая вот жизнь, — говорит он. — В любом случае эта дама Марелла когда-нибудь бы да умерла. Могла подхватить пневмонию или что-то такое нормальное, а не подставляться под пулю какого-то бандита. И вот теперь у столько людей куча неприятностей. — Он икает так сильно, что едва не сворачивает себе шею. — Чего я не понимаю, Лемми, так это зачем каким-то придуркам понадобилось плющить ей физиономию. Для меня это полная бессмыслица. И посмотри,

Чейни П.

Ч 36 Могут ли леди убивать? : романы / Питер Чейни ; пер. с англ. И. Иванова, С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 640 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27629-1

Классика крутого детектива от прославленного английского писателя. Четвертый, пятый и шестой романы о расследованиях агента ФБР Лемми Коушена.

МОГУТ ЛИ ЛЕДИ УБИВАТЬ?

Когда директор ФБР получил письмо от некой Мареллы Торенсен с намеками на преступления государственного масштаба, разгадывать загадку он отправил Лемми Коушена. Явившись к автору письма в назначенное время, Лемми обнаружил, что дом пуст, а Марелла странным образом исчезла. Пустяковое, казалось бы, дело выльется в нелегкое расследование, в ходе которого Лемми столкнется с контрабандистами, наемными убийцами, китайской мафией и смертельно опасными красавицами.

ПОЙМИТЕ МЕНЯ ПРАВИЛЬНО

Двое ученых-химиков, англичанин и американец, независимо друг от друга занялись разработкой отравляющего газа, способного стать оружием нового поколения. В такой ситуации вполне логично объединить усилия, чтобы обеспечить быстрый успех. Решено поселить химиков на тихой гасиенде в мексиканском захолустье. Но вскоре об этом становится известно главарю одной из чикагских гангстерских банд...

ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ!

У питтсбургского «стального короля» пропадает сын. Через какое-то время выясняется: это не очередной побег молодого сумасброда из родительского дома, а похищение, причем довольно странное. Похитители почему-то не торопятся назвать сумму выкупа и вообще не дают о себе знать. А тут еще дочь без памяти влюбляется в русского графа, красавца и «настоящего полковника», и отправляется к избраннику в Париж. Казалось бы, очередной скандал в благородном семействе. Но на дворе 1940 год, и «стальной король» занимается производством оружия для Англии...

Романы, вошедшие в этот сборник, публикуются в новых переводах.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ПИТЕР ЧЕЙНИ

МОГУТ ЛИ ЛЕДИ УБИВАТЬ?

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Анна Сологуб
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Марченко, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.08.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILD-36636-01-R